

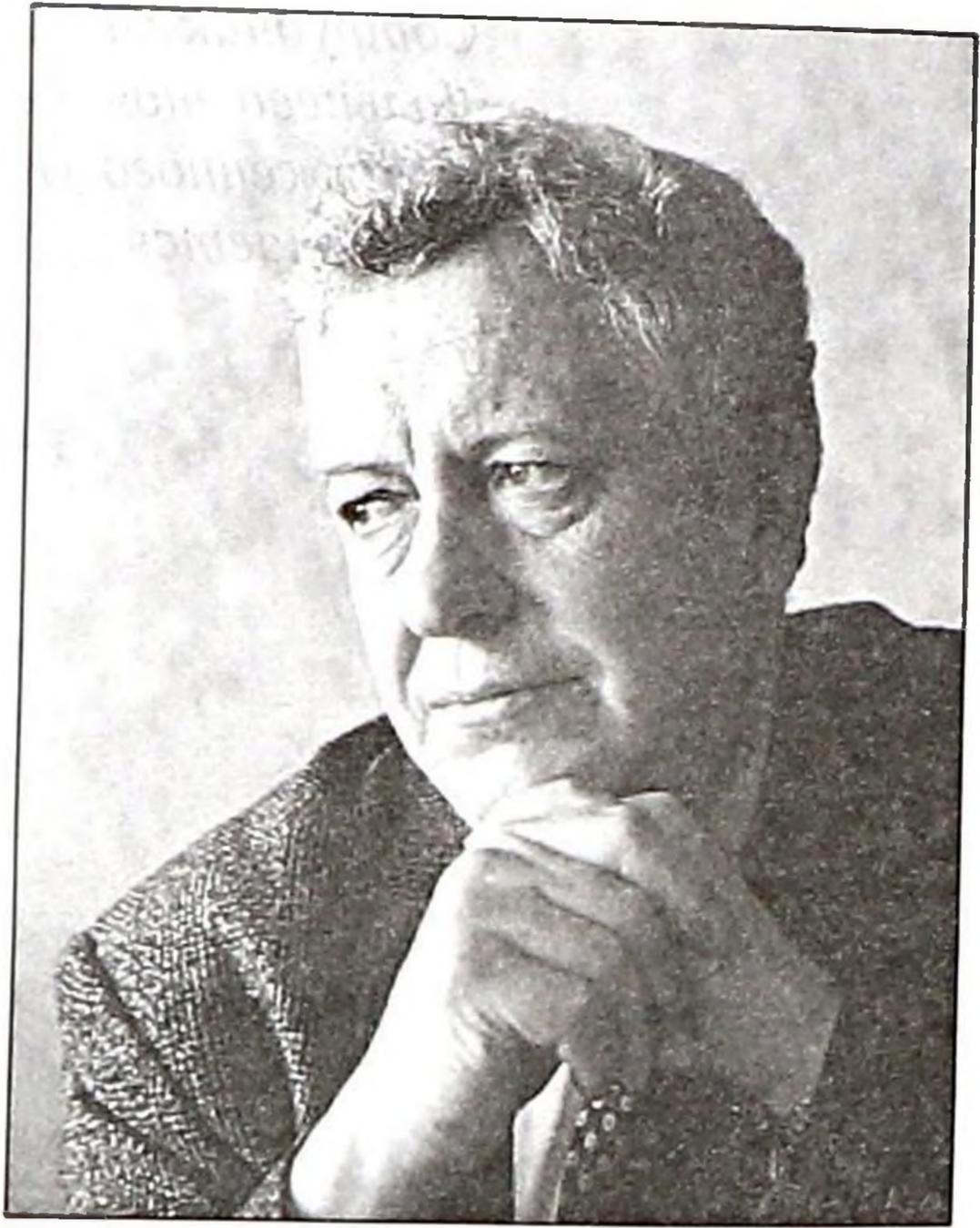
Юрий Меринков

Поручено Родиной

17. 11. 984
15. 01. 4
19. 04. 15
3. 08. 217
14. 10. 228
2. 03. 105
01. 04. 1332
27. 02. - 52

*Сотрудникам
Дальневосточного
таможенного управления
посвящается*

8412 = 411. 2) 6KP
M 52

Юрий Меринов
Поручено Родиной
Трилогия

ГОТ. СЛУ

Библиотека-музей
г. Находка

Русский Остров
Владивосток
2011

ОК ЦБС
г. Находка

Меринов Ю.

ПОРУЧЕНО РОДИНОЙ. Роман. – Владивосток:
Русский Остров, 2011 г. – 400 с.

Очередная книга приморского писателя Юрия Меринова – исторический роман, посвященный становлению и развитию дальневосточных таможенных органов на фоне драматических событий прошлого Приморья.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-93577-052-4

© Ю. Меринов, 2011

*Чтобы царство свое сохранить
и добродетели, что другим
делать запрещаешь, сам никогда
не делай; странно подданным
узнавать о злодеяниях власти.*

Василий I Македонянин

*Чтобы умно поступить —
одного ума мало.*

Ф. Достоевский

Вместо предисловия

28 сентября 2002 года, 16 часов дня. Роман Владимирович Смоляров медленно шел по тротуару вдоль улицы Воропаева краевого центра, изредка наклоняя голову перед свисающими ветками раскинувшихся деревьев. За прошедшие годы они значительно разрослись, мешая многочисленным прохожим, идущим на работу или домой после трудового дня. Давненько он не бывал в этом районе. Больше по привычке отмечал, что начал рушиться высокий, из красного кирпича, забор фармацевтической фабрики, потемнели от времени и непогоды давно не ремонтировавшиеся корпуса больницы. На другой стороне улицы, словно грибы после теплого летнего дождя, на фасадах зданий, а то и просто на столбах освещения примостились вывески всевозможных частных контор и компаний... Кто бы мог подумать, что совсем недалеко от центра можно спокойно пройтись пешком, где нет людской суеты и огромных потоков автомашин, ис-

точающих зловония газов, перегретого масла и бензина. У второстепенных улочек существует множество преимуществ, но есть и один весьма существенный недостаток. На них крайне редко обращают внимание городские власти, и, как правило, в последнюю очередь здесь проводятся ремонтные и благоустроительные работы, оттого водители транспортных средств объезжают их стороной, предпочитая автомобильные пробки рытвинам и ухабам. И хотя по Воропаева совсем недавно пустили маршрутное такси, от этого улица не стала привлекательней и оживленней. И не скоро таковой окажется, потому что недавнее пребывание в столице Приморья Президента России В. В. Путина и подготовка к встрече «съели» львиную часть городского бюджета не только текущего года, но, по-видимому, и следующего...

Смолярову в этот теплый осенний день особо и торопиться было некуда. Всего час назад отзвучали бравурные марши духового оркестра по случаю посвящения в студенты вчерашних абитуриентов Дальневосточной таможенной академии. Романа Владимировича, начальника одной из лучших структур Сахалинской таможни (узнав, что тот находится во Владивостоке), пригласили выступить с напутственным словом перед первокурсниками. Он стоял во внутреннем дворике трехэтажного корпуса учебного здания, всматривался в молодые лица парней и девчат, думая о том, что не всем суждено дойти до финиша по тернистой тропе знаний, получить заветный диплом, удостоверяющий, что выпускник освоил положенный курс теоретических знаний и, приобретя во время практики некоторый опыт работы, готов к исполнению служебных обязанностей. Но даже те, кому улыбнется удача, еще не предполагают, через какие испытания предстоит пройти каждому. Жестока современная жизнь, где так много соблазнов, что порой трудно устоять даже искушенным людям. Как магнит,

притягивают взоры солидные пачки денежных знаков с изображением президентов, когда остаешься один на один с собственной совестью и только от твоего решения зависит, можно ли тебе доверять, все ли ты сделал для защиты экономической безопасности страны. Кое-кто растеряется, начнет сомневаться в деле, которому призван служить, и в конечном итоге дрогнет, сломается. И не потому, что не хватило характера, силы воли и твердости, а потому что нет того внутреннего стержня, которым и отличается истинный таможенник от большинства рядовых граждан. Сложившаяся жизненная ситуация, быт, семейная неустроенность порой загоняют их в такой лабиринт, из которого не каждый в состоянии выкарабкаться самостоятельно. Сегодня, когда жить стало крайне сложно, порой невыносимо и страна стремится приподняться с колен и вздохнуть полной грудью, немало находится таких, кто пытается любой ценой при малейшей возможности нажиться, урвать кусок пожирнее. Им глубоко наплевать на государство, нет тревоги за будущее страны. Тащат все, что плохо лежит, лишь бы набить кошелек пресловутой «зеленью» и успеть вовремя смотаться за бугор, откуда лишь сочувствовать соотечественникам, иногда поучая, что и как делать. В ход идут подкуп, шантаж, угрозы и даже физическое уничтожение. Совсем недавно какие-то отморозки забросали квартиру начальника Сахалинского пограничного оперативно-войскового отдела бутылками с зажигательной смесью. Жизнь генерала Гамова спасти не удалось. Супруга Лариса перенесла не одну сложнейшую операцию, и японские врачи уверены, что самое страшное позади и она будет жить. Остался сын подросток, который еще в полной мере не осознает, что стоит за этой трагедией. Каково ему будет, пока не повзрослеет, не окрепнет, не научится встречать жизненные невзгоды с открытым забралом и мужественно их преодолевать? Кто,

на каком основании позволил поднять руку на самое святое — лишить ребенка отца, счастливого детства. Смоляров неплохо знал эту семью. Не раз приходилось встречаться с главным пограничником острова во время проведения совместных операций, случалось и в неформальной обстановке. Поражали его добропорядочность, гражданское мужество и бесконечная вера в торжество справедливости, в дело, ставшее смыслом всей жизни. Всегда тяжело, когда из жизни уходят люди в самом расцвете сил, но тяжелее во сто крат, когда подобное происходит из-за насильственной смерти в мирное время. В средствах массовой информации прошло сообщение, что правоохранительным органам удалось выйти на след и задержать исполнителей этого зловещего преступления, но вот получат ли по заслугам заказчики? Как правило, подобные людишки выстраивают такую запутанную цепь, что добраться до них крайне сложно. Но еще труднее доказать степень виновности и осудить. Вот этим молодым людям, будущим таможенникам, и предстоит разгрести прикипевшую к демократии грязь. Возможно, с кем-то из них, стоящих сейчас в торжественном строю, и придется в недалеком будущем работать бок о бок. Не станут ли они со временем показывать пальцем в сторону Романа Смолярова и таких же, как он: мол, столько натворили, что жизни не хватит, чтобы вернуть былую мощь некогда великой страны. Здесь не спрячешься за расхожей фразой «...время было такое, должны законы отсутствовали, вот и творился полнейший беспредел». Тут же последует вопрос: «А где вы были и чем занимались?» Молодости присуща бескомпромиссность в суждениях. И они окажутся во многом правы... И все-таки Роман по-доброму им завидует. Наконец-то появилось учебное заведение, где готовят квалифицированные кадры, а не собирают с мира по нитке. С такими специалистами можно будет горы свернуть.

День выдался прекрасный. Ночью прошел небольшой дождик, омывший кроны деревьев, крыши домов, тротуары и пешеходные дорожки, а ранним утром выглянуло яркое солнышко и на голубом небе лишь изредка наблюдались случайные одинокие облака. Еще добираясь сюда, отметил, как легко дышится. Природа как будто хотела показать будущей смене: именно им предстоит служить Отчизне и не на словах, а на деле способствовать возрождению обновленной России. Как бы хотелось, чтобы такое время наступило скорей. Ведь подрастает новое поколение, которое пока не испытало на себе власть сильного государства. В сознании молодых пока лишь день ото дня крепнет мысль, что вседозволенность, хаос и бардак — неизменные спутники демократического общества.

Осень уже чувствуется во всем. Вот уже начали желтеть и облетать первые листочки. Ветер подбирает их, крутит вихревым потоком, разбрасывая по всей округе. Пройдет еще месяц-полтора и сплошь оголятся ветки, станет уныло и сумрачно. Такое время года Роман не любил вообще. Последними начнут терять иголки хвойные деревья, немногочисленные, что еще чудом сохранившиеся на аллеях и в небольших скверах, во двориках частных домов. Избавляются от того, что не пригодится длинной суровой зимой. И будут продолжать падать на белый выпавший снег до самой весны. Вот так и старое, отжившее держится до последнего, не желая расставаться со своим вольготным прошлым.

Что сказать этим молодым людям, которые лишь вчера распрощались со школьной скамьей?... Кончилось их безмятежное детство и начинается полная тревог и надежд юность. Конечно, на торжестве речей будет немало, и все правильные. Но вот отзовутся ли они в сердцах, затронут ли хоть какую-нибудь струнку души, заставят ли задуматься о смысле жизни? Как часто мы не придаем подобному никакого значения.

Приглашаемые на любое торжественное мероприятие верят в собственный жизненный опыт и очень редко проигрывают в уме то, что намереваются сказать собравшимся, надеясь, как правило, на экспромт. Слушая разглагольствования высоких чиновников разных рангов, депутатов всяких мастей, представителей многочисленных партий и общественных движений, ведущих радио и телевизионных программ, присвоивших себе эксклюзивное право быть истиной в последней инстанции, уже через несколько минут начинаешь понимать, что кроме стандартного набора слов там нет ничего конкретного и конструктивного. Может, оттого подобные программы россияне давно перестали смотреть и слушать, даже информационную программу «Время». Начинаешь при случае беседовать в какой-нибудь аудитории и, к огромному сожалению, осознаешь, что мало кто интересуется происходящим в мире. С этого и начинается духовное обнищание личности и общества в целом. А без внутренней убежденности, без понимания происходящего сильное государство не построишь... Пожалуй, не стоит говорить слишком долго и пространно. Поздравить со вступлением в дружную семью работников таможи. Пусть пока авансом, но ведь они в основном действительно определились с жизненным выбором. Значит все ценное и необходимое должно еще за годы учебы войти в сознание как неотъемлемое составляющее каждого. Затем... Затем подчеркнуть, что в настоящее время требуются работники грамотные, способные логически мыслить, отслеживать происходящие процессы, анализировать и на этой основе строить всю свою работу. Время талантливых одиночек, которых так односторонне и примитивно показывают в кино и на телевидении, прошло. Нужна стройная система, в которой каждому из них будет предоставлен широкий диапазон для инициативы и творчества, но в строгом соответствии с существующим законодательством и нор-

мативными актами. И в заключение перефразирует широко известные слова, что у сотрудника их сферы, как и у чекиста, должны быть чистые руки, холодная голова и горячее сердце. Ведь эти две профессии чем-то схожи по своей сути. А заканчивая, напомним о том, в чем сам глубоко убежден: «За свою небольшую историю наша страна пережила несколько режимов правления. Но всегда стоит помнить об одном: таможня служит не какому-нибудь определенному классу, партии или правящему режиму. Она стоит на охране и защите интересов государства. И этим стоит гордиться, потому что поручено Родиной»... Неожиданно остановился, словно налетел на глухую стену и не может сообразить, как вдруг оказался в каменном лабиринте. Неужели работа так прочно вошла в сознание, что даже в свободное от службы время он в состоянии думать лишь о работе. Ведь все давно обдуманно, ненужное отброшено оставлено только главное. Заставить себя переключиться на иное. Ведь кроме службы существует семья, его надежный тыл и жизненный оплот. Роман всегда скучает, когда приходится ненадолго отлучаться из дома. Вроде бы за четырнадцать лет семейной жизни и не знающей покоя работы стоило привыкнуть. Но не может, наверное, никогда и не привыкнет. Находясь в очередной командировке, обязательно находит возможность позвонить своим любимым, услышать голос жены Марины, сына Владимира и дочери Глаши. Сразу поднимается настроение, становится спокойнее на душе и можно своротить горы. Пока не думал, как сообщить домашним, что скоро их размеренная, устоявшаяся жизнь претерпит серьезные изменения. Привык за эти годы к своему острову, считает его самым лучшим уголком земли. Была бы возможность, ни за что не променял бы ни на какой другой регион страны. Очень жалко будет оставлять садовый домик. Собственными руками в свое время сделал деревянный сруб, наверху

соорудил небольшую светелку, где очень любили находиться дети. А все свободное пространство вокруг строения засеял газонной травой. Четыре года, как настоящий агроном, боролся с сорняками, выравнивал бугорки, подсыпал ямки, перебирая каждый комочек суровой островной земли пальцами. Зато сейчас — идеальная зеленая поляна, хоть устраивай международные соревнования по гольфу. Поначалу соседи посмеивались над его чудачеством, а затем стали завидовать... По периметру вместо забора — фруктовые деревья, кустарники, и лишь возле домика небольшая грядочка под цветы, где чародействует супруга. Зато действительно отдыхают, когда удается вырваться всем семейством, и душой, и телом. Правда, кто-то проявил «бдительность» и написал куда следует, что один из работников таможни использовал служебное положение для личного обогащения. Поручили разобраться партийной комиссии, полгода мотали нервы, но в итоге так и не обнаружили никакого криминала и личной нескромности.

Где-то месяца три назад начали упорно муссировать слухи, что Смоляров вот-вот перейдет на вышестоящую работу. Конкретного разговора еще не было, но на одном из совещаний начальник управления Виктор Петрович Вершинин, которого многие сослуживцы за глаза называли не иначе, как «наш ВВП», слишком уж прозрачно намекнул, что пора бы Роману Владимировичу примерить ношу посолдней. Первый заместитель Клыков достиг предельного возраста и уходил на заслуженный отдых. Вот и освобождалось место. Несомненно, о чем-то догадывалась и Рина. Еще весной договорились, что к началу учебного года, пока дети в лагере, сделают ремонт: приобрели обои, решили заменить кухонный гарнитур на более современный, установить пластиковые окна. А тут муж вдруг охладел к своей же затее, постоянно находил несуществующие причины. Жена привыкла,

что окончательное решение всегда принимает супруг. Ни одного вопроса больше не задала. Лишь временами бросала взгляд на сложенные в углу рулоны обоев и сразу становилась грустной.

Официально Смоляров приглашен на оперативное совещание и предварительный отчет по ожидаемым цифрам экономической деятельности за третий квартал и девять месяцев. Здесь не существовало никаких проблем. Справились с планом и дополнительным заданием еще в середине сентября. Да и остальные показатели несколько выше по сравнению с предыдущим годом. А в четверг генерал-майор Вершинин персонально пригласил в свой кабинет, расспросил о житье-бытье, поинтересовался каждым членом семьи и предложил новую должность. Внутренне Роман был готов к подобному повороту событий и без колебаний ответил согласием. Договорились, что в субботу поучаствует в официальных мероприятиях таможенной академии, остаток дня и воскресенье проведет с родителями, а в понедельник вылетит в Москву на собеседование... Вот обрадуется отец с матерью появлению сына. Думает преподнести сюрприз, но вряд ли получится. Стоит только пропустить очередной еженедельный разговор, как обязательно тут же перезвонят с одним и тем же вопросом: «Что случилось?» Пытается успокоить, но не всегда получается. Слишком редко дети вспоминают о своих обязанностях по отношению к родителям. Им подчас невдомек, что пожилым людям не так важна материальная и иная помощь, как своевременно сказанное теплое, доброе слово, просто обыкновенное внимание. Всего несколько минут разговора по телефону, и тем хватает заряда бодрости на целую неделю... В последнее время обязанности переговоров добровольно взяла на себя Марина, все-таки не так сильно загружена на работе. Но отец нет-нет да подковырнет, что сопливые начальники от настоящих как раз и отличаются твердым

мужским словом. Батя, конечно, сам себе на уме, и на его острый язычок не хочется попадать лишний раз. А в душе гордится, что сын пошел по его стопам, давно уже переплюнул в должности, но никогда вслух ничего не высказывает... Нет, оставшееся свободное время посвятит только родителям. Неизвестно, когда еще подвернется такой случай.

После посвящения и вручения студенческих билетов всех гостей пригласили познакомиться с недавно открытой экспозицией на втором этаже просторного коридора учебного корпуса. Каково же было удивление, когда на одном из стендов увидел фотографию своего прадеда — Романа Пантелеймоновича Смолярова, одного из тех, кто стоял у истоков создания советской таможни в трудные годы после революции во Владивостоке. К сожалению, им так и не удалось встретиться при жизни. Роман-младший родился, а час спустя, в этот же день, не стало основателя династии таможенников. Словно Роман-старший хотел лично убедиться, что его дело есть кому продолжить. Став постарше, впервые услышал рассказ о своем легендарном родственнике. Когда закончил институт, отец, Владимир Николаевич, передал с десятков папок с архивными документами, первые из которых были датированы двадцать вторым годом прошлого столетия. Роман Пантелеймонович всегда мечтал, что когда-нибудь соберется с мыслями и расскажет новым поколениям о том, что самому пришлось испытать за сорок лет служения делу, выбранному один раз и навсегда. Но не хватило у него, по-видимому, образования, чтобы осилить столь серьезный труд. Всего несколько классов школы первой ступени, вечерний рабфак, а затем лишь различные курсы подготовки и переподготовки, повышения квалификации. Его университетами стала сама жизнь... Намеревался выполнить поручение отца сын, Николай Романович, но слишком рано ушел из жизни. В суровом

сорок первом после бесполезного обивания порогов в военкомате написал письмо лично товарищу Сталину. Добился, чтобы призвали в армию и отправили на фронт. Боевое крещение получил под Сталинградом. Там и встретился со своим братом, воевавшим с первых дней войны. Прошли трудными фронтовыми дорогами до самой Германии. 28 января 1945 года в ожесточенном бою за немецкую станцию Эйххем пошли в атаку вместе. Бронислав — за рычагами Т-34, а Николай — на броне десантником. Прямое попадание снаряда противотанковой пушки оборвало двенадцать молодых жизней, в том числе и братьев Смоляровых.

Не раз пытался рассортировать материалы отец, Владимир Николаевич, но, видать, не хватило усидчивости и терпения.

Громкий перезвон проходящего трамвая, предупреждающего об опасности, оторвал от воспоминаний. Он и не заметил, как добрался до площади Луговой. Все-таки правильно сделал, что отказался от транспорта и праздничного обеда, хотя ректор академии полковник Сладков настоятельно уговаривал и, как показалось, даже немного обиделся. Ничего, все перемелется, забудется, ...а пешком ходить привык. Роман окинул взглядом слишком изменившуюся площадь, сплошь загроможденную торговыми палатками и лотками, словно пытался остановить свой взор на чем-то привычном, что сохранила память из далекой студенческой юности. Не так уж и часто случается бывать здесь в последние годы, но каждый раз обязательно находит что-то новое. Пожалуй, к такой достопримечательности можно отнести широкий виадук, нависший над перегруженной автомагистралью. Да, немного жалко, что не стало на привычном месте памятника адмиралу Макарову. Хотя и понимал, что тому давно здесь не место, настала пора перебраться в более престижный район. И все-таки чуточ-

ку грустно, так как привык, что морская легенда России всегда на посту, на своем гранитном постаменте, первым встречает встающее из-за горизонта солнце и в любое время суток провожает корабли, уходящие на просторы мирового океана. Подошел к остановке, взглянул на часы, времени предостаточно - успеваешь на электричку. И хотя сейчас один за одним курсируют коммерческие автобусы, на которых более комфортно и быстрее можно добраться, решил не изменять привычке молодости. Вот и подошел трамвай. Устроился на задней площадке у приоткрытого окна, наблюдая, как нескончаемым потоком текут рельсы. Так и жизнь не стоит на месте, переходит от одного поколения к другому. Уходят люди, но остаются дела. Перед памятью ушедших он обещал исполнить все то, о чем мечтал Роман Пантелеймонович Смоляров. И первую часть своего повествования назвал бы...

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ
КНИГА ПЕРВАЯ

I

Шел октябрь 1917 года. Днем по-прежнему ласково светило осеннее солнце и было приятно прогуливаться по побережью уютной бухты, причудливо вогнутой в береговую черту. Взору представали темно-серые, с бирюзовым отливом, волны, тихо накатывающиеся на широкую полосу песка, усеянного высохшими за лето ворохами морской капусты, отполированными до блеска раковинами гребешка, отжившими морскими звездами и разнообразной всячиной, отслужившей свой век по прямому назначению и принесенной штормами и бурями с неведомо каких мест. На окрестных склонах прибрежных сопок уже пожухла трава, стояли полуобнаженными деревья. В отдельных местах отчетливо проступали тропы-дорожки, по которым обычно спускались к кромке воды рыбаки, уходя на своих видавших виды лодчонках подальше от берега для добычи морских обитателей, да босоногие мальчишки, что все свободное время неистово плескались в теплых водах бухты. И лишь с приходом сумерек по ним взявшись за руки, сходили парни и девочки, чтобы затем разбрестись по укромным уголкам, которых матушка-природа сотворила здесь несметное множество. И может быть, именно в этот вечер будут произнесены те самые сокровенные, волнующие слова, от которых замрет сердце... Только ребята постарше, несмотря на запреты взрослых, в поисках острых ощущений пробирались сквозь густые заросли таволожки, переплетение лиан винограда, лимонника и кишмиша, обдирая руки о колючие стволы «чертова» дерева, на обратную сторону полуострова, к Амурскому заливу, а то и до маяка на Токаревской кош-

ке. И лишь темная ночь, когда слабо мерцали звезды и холодный диск луны надолго прятался за толщей туч, могла поведать о тех, кто словно ручейки с гор, скатывались к обусловленному месту, незатейливо пряча светящиеся сигарки в заскорузлых мозолистых ладонях, подолгу вели вполголоса свои разговоры и так же молча, по одному возвращались назад, подчас опуская «соленые» словечки, если невзначай на пути оказывался камень или нога попадала в неизвестно откуда появившуюся выбоину. Случалось, что под покровом темноты приходили низко сидящие в воде груженные кавасаки, быстренько разгружались и вновь уплывали в неизвестном направлении. Даже те, кому положено все знать, исполняя государеву службу, без надобности не рисковали любопытствовать происходящим на вверенной территории. На то она и ночь, чтобы оберегать людские секреты... И все же любимым местом большинства оставались склоны полуострова Эгершельд, обращенные к чаше бухты Золотой Рог, которую многие жители еще по старинке именовали Хань-Шень-Вень, что в переводе с китайского дословно означало: бухта морского женьшеня или трепанга. Вот здесь среди череды разбросанных приземистых домиков с небольшими участками под огороды, отвоєванных у горных возвышенностей, в одном из строений и проживала семья Смоляровых. Тот, кто впервые попадал в эти места, несомненно, обращал внимание на причудливую архитектуру дома-замка в полтора этажа и неизменно интересовался у первого встречного о такой диковине, заметно отличающейся от своих собратьев. И если попадался словоохотливый прохожий, то вскоре узнавал, что внутри помещения еще интересней, все продумано до мелочей, в чем большая заслуга хозяина.

Глава семейства, пятидесятилетний Пантелеймон Феофанович, возглавлял ватагу грузчиков в морском торговом порту. Несмотря на относительно молодой возраст, пользовался непререкаемым авторитетом